

Басни

Старик и трое Молодых

Старик садить собирался деревцо.
"Уж пусть бы строиться; да как садить в те лета,
Когда уж смотришь вон из света! -
Так, Старику смеясь в лицо,
Три взрослых юноши соседних рассуждали. -
Чтоб плод тебе твои труды желанный дали,
То надобно, чтоб ты два века жил.
Неужли будешь ты второй Мафусаил?
Оставь, старинушка, свои работы:
Тебе ли затевать толь дальние расчеты?
Едва ли для тебя текущий верен час?
Такие замыслы простительны для нас:
Мы молоды, цветом и крепостью и силой,
А старику пора знакомиться с могилой".
"Друзья! - смиренно им отвечает Старик, -
Издетства я к трудам привык;
А если оттого, что делать начинаю,
Не мне лишь одному я пользы ожидаю,
То, признаюсь,
За труд такой еще охотнее берусь.
Кто добр, не все лишь для себя трудится,
Сажая деревцо, и тем я веселюсь,
Что если от него сам тени не дождусь.
То внук мой некогда сей тенью насладится,
И это для меня уж плод.
Да можно ль и за то ручаться наперед,
Кто здесь из нас кого переживет?
Смерть смотрит ли на молодость, на силу,
Или на прелесть лиц?
Ах, в старости моей прекраснейших девиц
И крепких юношей я провожал в могилу!
Кто знает: может быть, что ваш и ближе час
И что сыра земля покроет прежде вас".
Как им сказал Старик, так после то и было,
Один из них в торги пошел на кораблях;
Надеждой счастье сперва ему польстило;
Но бурю корабль разбило, -
Надежду и пловца - все море поглотило.
Другой в чужих землях,
Предавшись порока власти,
За роскошь, негу и за страсти
Здоровьем, а потом и жизнью заплатил.
А третий - в жаркий день холодного испил
И слег: его врачам искусным поручили,
А те его до смерти залечили.

Узнавши о кончине их,
Наш добрый Старичок оплакал всех троих.